

На правах рукописи

Трегубова Динара Дмитриевна

Субэтнические группы бурят в прошлом и настоящем

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Автореферат

диссертации на соискание учёной
степени кандидата исторических наук

Москва

2011

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор А.А. Никишенков

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Н.Л. Жуковская

кандидат исторических наук И.П. Башаров

Ведущая организация:

кафедра истории, археологии и этнографии Восточного факультета Бурятского государственного университета

Защита состоится «28» марта 2011 г. в 15.00 час. в ауд. А-416 на заседании Диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, Ломоносовский проспект, д. 27/4.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки имени А.М. Горького Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «28» февраля 2011 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

Кандидат исторических наук, доцент

Ю.И. Зверева

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования неоспорима на фоне всё большего наблюдаемого возрастания среди бурят традиционно существующего интереса к предкам, родословной, родоплеменным образованиям, малой родине.

Буряты представляют собой один из этносов, входящих в монгольскую языковую и историко-культурную общность. Современные буряты не только часто успешно по памяти воспроизводят свои родословные, но также часто называют себя *эхиритами*, *булагатами*, *хонгодорами*, *хори*¹ (а как известно, «понимание этнического самосознания часто уточняется в фиксации его этническим самоназванием»)². Интересно, что по мнению Л.Р. Павлинской, перечисленные этнонимы существуют для обозначения «протобурятских», или «средневековых» этносов, которые не стоит путать с собственно бурятами (что, по мнению того же автора, часто присутствует в этнографических исследованиях)³. Однако подобная путаница, как нам кажется, возникает как раз из-за того, что данные этнонимы используются современными бурятами. Ярко проиллюстрировать наш тезис могут столь популярные сегодня социальные сети. К примеру, на самом посещаемом в России сайте vkontakte.ru⁴ можно найти группы под следующими названиями: «*Эхириты*»⁵ (290 участников), «*Эхирит*, над тобой моя песня летит»: *эхирит тухай*»⁶ (88 участников), «*далахай-хонгодоры*»⁷ (111 участников),

---

¹ См. Трегубова Д.Д. Место и роль родоплеменной идентификации в сознании современных бурят // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. №1/2009. С. 77-82.

² Павлинская Л.Р. Ещё раз об этнической истории байкальского региона // Сибирь: древние этносы и их культуры. СПб., 1996. С. 69.

³ Павлинская Л.Р. Ещё раз об этнической истории байкальского региона // Сибирь: древние этносы и их культуры. СПб., 1996. С. 64.

⁴ <http://vkontakte.ru/>

⁵ <http://vkontakte.ru/club3052251>

⁶ <http://vkontakte.ru/club1951914>

«хори-буряты вконтакте»⁸ (62 участника)⁹ и многие другие. Состав и смысл этих групп, на наш взгляд, достоин того, чтобы стать темой отдельного исследования. Мы же, резюмируя вышесказанное, находим возможным считать *булагатов, эхиритов, хори и хонгодоров* существующими сегодня субэтническими (родо-племенными) группами бурят.

Работа посвящена важным и актуальным для этнологической науки на современном этапе вообще и для современного бурятоведения в частности проблемам: проблеме внутриэтнической дифференциации и проблеме этнического самосознания.

Тезис о том, что наиболее существенным признаком этноса, важнейшим этническим определителем является этническое самосознание, является одним из результатов исследований в области теории этноса.¹⁰ Значение этнического самосознания как этнического определителя русские этнографы подчёркивали ещё в начале XX в.¹¹ Но и сегодня В.В. Карлов отмечает, что поскольку динамичность культурных изменений в жизни этносов возрастает, то «единственно надёжным критерием и признаком спецификации объекта – этноса остаётся чёткость самосознания и самоидентификации народов».¹²

Этническое самосознание проявляется ситуативно. Об этом пишут многие исследователи. С. Хантингтон, например, указывает на то, что «два европейца – один немец и один француз, - взаимодействуя друг с другом,

⁷ <http://vkontakte.ru/club14868751>

⁸ <http://vkontakte.ru/club3978109>

⁹ Данные по количеству участников приведены на 15.10.2010 г.

¹⁰ См. Крюков М.В. Этничность, безэтничность, этническая непрерывность // Расы и народы. Вып. 19. М., 1989. С. 5-18.

¹¹ Протокол общего собрания Академии наук от 15 апреля 1917 г. // Архив АН СССР. Ф. 135. Оп. 1, №5. Л. 31. (цит по кн.: Станюкович Т.В. Из истории этнографического образования // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1971. С. 122).

¹² Карлов В.В. Народы северо-восточной Евразии в XIX и XX вв. М., 2010.

будут идентифицировать себя как немца и француза. Два европейца – один немец и один француз, - взаимодействуя с двумя арабами, одним жителем Саудовской Аравии и одним египтянином, будут идентифицировать себя как европейцев и арабов».¹³ В 1993 г. Л.Н. Гумилёв писал: «Несомненно одно: вне этноса нет ни одного человека на Земле. Каждый человек на вопрос: «Кто ты?» ответит: «русский», «француз», «перс», «масаи» и т.д., не задумавшись ни на минуту. Следовательно – этническая принадлежность в сознании – явление всеобщее. Этническая принадлежность – не ярлык, а релятивное понятие. Называя себя тем или другим этническим именем, индивидуум учитывает место, время и собеседника, отнюдь не давая себе в этом отчёта. Так, карел из Калининской области в своей деревне называет себя карелом, а прибыв в Ленинград – русским, и это без тени лжи. Просто в деревне противопоставление русских карелам имеет значение, а в городе не имеет, так как различия в быте и культуре столь ничтожны, что скрадываются. Сложнее с татарами. Религиозное различие усугубило этнографическое несходство их с русскими. И для того, чтобы казанский татарин объявил себя русским, ему нужно попасть в Западную Европу или Китай. Там, на фоне совершенно иной культуры, он назовёт себя русским, прибавив, что, собственно говоря, он татарин. А в Новой Гвинее он же назовёт себя европейцем, что будет правильно относительно папуасов. И пояснит, что он не из племени голландцев или англичан, а из другого, и этим вполне удовлетворит своего собеседника».¹⁴

В защищённом около пяти лет назад диссертационном исследовании, посвященном консолидационным процессам у бурят, Д.А. Доржиева,

---

¹³ Неточный перевод; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. (первод издания 1996 г.), С. 93-94.

¹⁴ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993. С. 40.

ссылаясь на статью в ежегоднике «Расы и народы» 1989 г.,¹⁵ замечает: «основополагающий тезис (...) о том, что каждый человек непременно относится к определённому этносу, т.е. является обязательным носителем этнических свойств, считается в настоящее время далеко не бесспорным».¹⁶ Однако нам ближе позиция С.А. Арутюнова, высказанная в дискуссии к упомянутой статье: «в разных ситуациях разная идентичность выступает на передний план, но без чувства идентичности, чувства группы, осознания деления «мы – они» человек обойтись не может. Самосознание может быть эксплицитно этническим, но оно может быть этническим имплицитно, замаскированно, квазиэтническим или псевдоэтническим – это уже зависит не столько от реальности, сколько от терминологических вкусов исследователя. На деле же тот или иной признак обязательно выражает этническое содержание, то есть осознание групповой культурно-генетической идентичности, не зависящей от социально-экономических, классовых, статусных, ролевых показателей».¹⁷

Степень изученности темы. Литература, в которой затрагиваются вопросы этнической истории бурят, стала появляться еще в XVIII в.¹⁸ В работах того времени прежде всего обращалось внимание на большое сходство внешнего облика, языка и предметов быта бурят и калмыков. В результате сформировалась «миграционная теория», исходившая из предположения, что буряты являются ответвлением калмыков (или монголов) и появились в Прибайкалье в XI-XIV вв., отеснив при этом на

---

¹⁵ Этничность, безэтничность и этническая непрерывность//Расы и народы. Вып. 19. М., 1989.

¹⁶ ЦВРК ИМБТ СО РАН. Доржиева Д.А. Субэтноты в процессе этнической консолидации бурят. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2005. С. 15.

¹⁷ Арутюнов С.А. Феномен безэтничности//Расы и народы, Вып. 19. М., 1989. С. 22-24.

¹⁸ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского ханства и всех происходящих в нем дел. СПб., 1750; Фишер И. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям российского государства, Ч. 3. СПб., 1778; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, Ч. 4. СПб., 1779. См. Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят-монголах. Улан-Удэ, 1939.

север тюркоязычные племена – предков якутов. Эта концепция в разных формах господствовала в научной литературе до начала XX в.¹⁹

В XIX в. значительную роль сыграли работы Доржи Банзарова, затрагивающие вопросы этимологии этнонимов, традиционных верований бурят.

Среди работ дореволюционного периода особую важность имеет для нас труд Бернгарда Эдуардовича Петри «Семья и род у северных бурят». Сборы материалов производились автором среди кудинских, ольхонских, верхоленских, балаганских и аларских бурят в 1912, 1913, и 1916 гг.;²⁰ и кроме этого автор состоял в постоянной переписке с рядом лиц, близко знакомых с бытом бурят, получая от них в Петроград исчерпывающие ответы на запросы, возникающие в процессе обработки материала. Труд был закончен зимой 1917 – 1918 гг., и должен был печататься в академическом Сборнике музея Антропологии и этнографии, однако в связи с развернувшимися событиями книгопечатание было временно приостановлено. Работу удалось издать в Иркутске в 1924 – 25 гг.²¹

В 1937 г. вышла в свет книга А.П. Окладникова «Очерки истории западных бурят-монголов (XVII-XVIII вв.)».²² В этой работе автор с привлечением большого количества археологических источников и

---

¹⁹ См., напр., Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926; Турунов А. Прошлое бурят-монгольской народности. Иркутск, 1922; Козьмин Н.Н. К вопросу о времени водворения бурят около Байкала; Козьмин Н.Н. К вопросу о турецко-монгольском феодализме. Москва-Иркутск, 1934; Барадин Б.Б. Бурят-монголы. Краткий исторический очерк оформления бурят-монгольской народности // Бурятоведение. Верхнеудинск, 1927. №3-4. С. 39-52; Сосновский В.И. К вопросу об образовании бурятской народности // Бурятоведение, 1928. Вып. IV (8), С. 97-106; Бамбаев Б.Б. К вопросу о происхождении бурят-монгольского народа // Бурятоведение, 1929. Вып. I-II (9-10), С. 115-132; Хаптаев П.Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа. Вып. I. Улан-Удэ, 1936 и т.д. Впервые решительно выступил против вышеупомянутой концепции А.П. Окладников; см. Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов. Л., 1937.

²⁰ Б.Э. Петри был командирован в Прибайкалье Российской Академией Наук.

²¹ В четырёх частях; См. Петри Б.Э. Элементы родовой связи у северных бурят. Иркутск, 1924; его же: Территориальное родство у северных бурят. Иркутск, 1924; его же: Брачные нормы у северных бурят. Иркутск, 1924; его же: Внутри-родовые отношения у северных бурят. Иркутск, 1925.

²² Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов. Л., 1937.

архивных материалов представил, как нам кажется, вполне объективный взгляд на историю Западного Прибайкалья в эпоху его присоединения к России, на ранние этапы российской истории бурят.

Прогрессивной для своего времени была книга Ф.А. Кудрявцева «История бурят-монгольского народа», изданная в 1940 г.²³ В работе подробно рассматриваются вопросы происхождения бурятского народа. Автор также рассматривает вопросы расселения бурят. По его мнению, булагаты, эхириты и хори являлись древними обитателями Прибайкалья. Ф.А. Кудрявцев связывает их со средневековым населением Баргуджин-Токума.

Необходимо, однако, заметить, что как А.П. Окладников, так и Ф.А. Кудрявцев лишь мельком упоминают о племени *хонгодоров*.

Важными для решения проблем этногенеза и этнической истории бурят являются работы С.А. Токарева. Большое значение имеют его статьи «Расселение бурятских племен в XVII веке» и «Буряты и их кыштымы в XVII веке», в которых им сделан обстоятельный анализ расселения бурятских племен, социального строя бурят.²⁴ В разрешении вопросов этнической истории также важна развернувшаяся в 1953-1954 гг. на страницах журнала «Советская этнография» между С.А. Токаревым и Б.О. Долгих дискуссия по вопросам происхождения и расселения бурятских племен.²⁵ В ходе этой дискуссии был проанализирован ряд спорных вопросов, касающихся происхождения и расселения бурят.

---

²³ Кудрявцев Ф.А. История бурят-монгольского народа. М.-Л., 1940.

²⁴ Токарев С.А. Расселение бурятских племен в XVII в. // Записки ГИЯЛИ. Вып. 1. Улан-Удэ, 1939. С. 101-130; Токарев С.А. Буряты и их кыштымы в XVII в. // Записки ГИЯЛИ. Вып.2. Улан-Удэ, 1940. С. 136-155.

²⁵ Долгих Б.О. Некоторые данные к истории образования бурятского народа // Советская Этнография, 1953. №1. С. 38-63; Токарев С.А. О происхождении бурятского народа // Советская Этнография, 1953. №2. С. 37-52; Долгих Б.О. Некоторые ошибочные положения в вопросе образования бурятского народа. // Советская Этнография, 1954. №1. С. 57-62.

Большое внимание уделено бурятским племенам и в книге Б.О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке».²⁶

Важное место в исследовании этнической истории бурят, их племенного состава и расселения занимают работы Г.Н. Румянцева. В ряде статей, посвященных субэтническим группам бурят, на основе собранного им огромного материала по истории, археологии, антропологии, языку, этнографии и фольклору монголоязычных народов автор подробно рассматривает вопросы происхождения, расселения отдельных бурятских племен.²⁷ Многие положения вошли в книгу «Происхождение хоринских бурят», в которой с помощью обширного материала автор пришел к выводу о соответствии средневековых фури-курукан-хори.²⁸ В целом, Г.Н. Румянцев ставил вопросы этногенеза бурят и монголов, в частности, он отмечал возможные связи между монголами и самодийцами.²⁹

На значительном архивном документальном материале московских, ленинградских, иркутских и бурятских архивов и других источниках основана работа Е.М. Залкинда «Присоединение Бурятии к России».³⁰ Не отрицая фактов вооруженных столкновений русских и бурят в XVII в., автор не акцентирует внимание на завоевательном характере русской колонизации и вооруженных восстаниях бурят против русской администрации.

---

²⁶ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960.

²⁷ Румянцев Г.Н. Баргузинские буряты // Тр. Кяхтинского краеведческого музея им. академика В.А. Обручева и Кяхтинского отделения ВГО. Т. 16, Вып. 1. Улан-Удэ, 1949. С. 34-62; Румянцев Г.Н. Селенгинские буряты (происхождение и родоплеменной состав) // Тр. БКНИИ. Улан-Удэ, 1965. Вып. 16. С. 87-117; Румянцев Г.Н. Предания о происхождении аларских бурят // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1961. Вып. 2. С. 115-128; Румянцев Г.Н. Родоплеменной состав верхоленских бурят // Зап. БМНИИК. Улан-Удэ, 1951. Вып. 12. С. 78-108; Румянцев Г.Н. К вопросу о происхождении хори-бурят // Зап. НИИКЭ. Вып. 8. Улан-Удэ, 1948. С. 116-162.

²⁸ Румянцев Г.Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ, 1962.

²⁹ Румянцев Г.Н. К вопросу о происхождении бурят-монгольского народа // Зап. БМНИИК. Вып. 17. Улан-Удэ, 1953.

³⁰ Залкинд Е.М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ, 1958.

Очень ценными для нас являются работы С.П. Балдаева.³¹ Многие годы были потрачены им на соби́рание бурятского фольклора. Именно С.П. Балдаевым на основании устных генеалогических легенд и преданий был составлен наиболее полный перечень бурятских племен и их подразделений.

Нельзя не упомянуть здесь вышедшую в 1972 г. работу Ц.Б. Цыдендамбаева «Бурятские исторические хроники и родословные».³² Даже на сегодняшний день этот труд является наиболее фундаментальным исследованием бурятских летописно-хроникальных сочинений. В работе дается обзор более двадцати летописей, хроник и родословных. По данным этих источников, Ц.Б. Цыдендамбаев исследовал происхождение и состав бурятского народа. Например, автор приходит к выводу о протомонгольско-сяньбийском происхождении *булагатов* и *хори*. Большое внимание в работе уделяется языку хроник и родословных. В 2001 г. первая часть работы Ц.Б. Цыдендамбаева – «Исторические хроники и родословные бурят» – была переиздана.³³

Большой вклад в разрешение проблем этногенеза и этнической истории бурят вносит Д.Д. Нимаев. По этой теме им выпущены две монографии: «Проблемы этногенеза бурят» (1988)³⁴ и «Буряты: этногенез и этническая история» (2000).³⁵ Глава по этногенезу бурят в недавно вышедшем коллективном труде «Буряты» также написана Д.Д. Нимаевым.³⁶

---

³¹ См. Балдаев С.П. Избранное. Улан-Удэ, 1961; Балдаев С.П. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. Булагаты и эхириты. Улан-Удэ, 1970.

³² Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 1972.

³³ Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 2001. Вторая часть труда Ц.Б. Цыдендамбаева представляет собой лингвистическое исследование

³⁴ Нимаев Д.Д. Проблемы этногенеза бурят. Новосибирск, 1988.

³⁵ Нимаев Д.Д. Буряты: этногенез и этническая история. Улан-Удэ, 2000.

³⁶ Буряты. М., 2004. С. 13-61.

Очень важными являются работы Ш.Б. Чимитдоржиева. В его трудах «Была ли цивилизация у бурят?»,³⁷ «Поездка делегации хори-бурят к Петру I»,³⁸ «Кто мы – бурят-монголы?»³⁹ и др. рассматриваются вопросы происхождения различных бурятских племен, вопросы языка и культуры бурят-монгольского народа. Стержневой идеей, проходящей через все работы Ш.Б. Чимитдоржиева, является то, что буряты представляют собой органическую часть монгольского мира. Многие сделал Ш.Б. Чимитдоржиев для публикации бурятских летописей на бурятском и русском языках. Им были составлены вышедшие в 1992 и 1998 гг. сборники летописей на бурятском языке.⁴⁰ Сборник «Бурятские летописи», вышедший на русском языке в 1995 г.,⁴¹ был составлен Ш.Б. Чимитдоржиевым и Ц.П. Ванчиковой.

В работах историка Б.Р. Зориктуева многие вопросы истории субэтнических образований Прибайкалья ставятся в новом ракурсе.⁴² Например, им была предложена версия о монголизации края племенем буртэ-чино в раннем средневековье. Основной опорой для построения концепций в работах Б.Р. Зориктуева служат средневековые монгольские летописи и устные предания бурят. Также очень полезной для нас оказалась работа Б.Ш. Доржиева «Бурятия в средневековую эпоху».⁴³

---

³⁷ Чимитдоржиев Ш.Б. Была ли цивилизация у бурят? Раздумья монголоведа. Улан-Удэ, 1996.

³⁸ Чимитдоржиев Ш.Б. Поездка делегации хори-бурят к Петру I в 1702-1703 гг. // Жимбиев Ц.А., Чимитдоржиев Ш.Б. Поездка делегации хори-бурят к Петру Первому в 1702-1703 гг. Улан-Удэ, 2000.

³⁹ Чимитдоржиев Ш.Б. Кто мы – бурят-монголы? Улан-Удэ, 2004.

⁴⁰ Буриадай туухэ бэшэгууд. Улан-Удэ, 1992; Буриадай туухэ бэшэгууд. Улан-Удэ, 1998.

⁴¹ Бурятские летописи. Улан-Удэ, 1995.

⁴² Зориктуев Б.Р. Прибайкалье в сер. VI – нач. XVIII вв. Улан-Удэ, 1997; Зориктуев Б.Р. Баргузин в эпоху средневековья // Баргузин: страницы истории (Материалы научно-практической конференции, посвященной 350-летию со дня основания города Баргузин). Улан-Удэ, 1998; Зориктуев Б.Р. Буряты. Улан-Удэ, 2000.

⁴³ Доржиев Б.Ш. Бурятия в средневековую эпоху. Улан-Удэ, 1998.

Довольно много работ появилось в последние годы. И в этом смысле книги В.С. Ханхараева «Буряты в XVII-XVIII вв.: демографическая история и этнические процессы»,⁴⁴ Б.З. Нанзатова «Этногенез западных бурят. (VI-XIX вв.)»,⁴⁵ А.Л. Ангархаева «Происхождение монгольских народов в свете мифо-поэтических традиций Центральной Азии»⁴⁶ являются далеко не единственными. Следует особо отметить коллективный труд «Буряты», изданный в 2004 г. в Москве и представляющий собой первую попытку полного академического описания бурят.⁴⁷

Объектом исследования являются бурятские родоплеменные группы, которые до сих пор существуют, и осознание принадлежности к ним занимает важное место в самосознании современных бурят.

Предметом исследования является родо-племенной уровень идентичности в сознании бурят.

Цель работы – проследить развитие субэтнических групп бурят от их возникновения до современного состояния.

В соответствии с поставленной целью выделяются следующие **задачи**:

- 1) ответить на вопрос, с какого, приблизительно, времени можно говорить о субэтнических группах бурят;
- 2) выяснить, как повлияло на бурятские племена их вхождение в состав созданного Чингис-ханом Монгольского государства;

---

⁴⁴ Ханхараев В.С. Буряты в XVII-XVIII вв.: демографическая история и этнические процессы. Улан-Удэ, 2000.

⁴⁵ Нанзтов Б.З. Этногенез западных бурят. (VI-XIX вв.). Иркутск, 2005.

⁴⁶ Ангархаев А.Л. Происхождение монгольских народов в свете мифо-поэтических традиций Центральной Азии. Улан-Удэ, 2005.

⁴⁷ Буряты. М., 2004.

3) выявить, что происходило с родоплеменной структурой бурят в период вхождения в состав Российской империи;

4) определить, какие изменения произошли в советское время;

5) рассмотреть, в каком виде субэтнические группы бурят сохранились до настоящего времени.

Хронологические рамки исследования широки. Нижней хронологической границей является середина I тысячелетия н.э. – начало процесса этногенеза бурят. Верхней хронологической границей исследования является современность (2010 г.).

Территория современного расселения бурят представляет собой обширную полосу лесостепной и горно-таежной зоны от г. Нижнеудинска на западе до верховьев Амура на Востоке. Область к западу от Байкала принято называть Предбайкальем, к востоку – Забайкальем. Территории Предбайкалья и Забайкалья принято называть Прибайкальем, или этнической Бурятией. Однако **территориальные рамки** нашего исследования не ограничиваются Прибайкальем, и в разные исторические эпохи мы затрагиваем историю различных государственных образований, в состав которых входили буряты.

Теоретико-методологически работа базируется на принципе историзма; концепции идеальных типов М. Вебера, теориях «смены научных парадигм» Т. Куна, «фальсифицируемости» К. Поппера и др.

Работу отличает междисциплинарность применённых **методов**, заключающаяся в сочетании комплексного использования методов истории, этнологии, этносоциологии, этнопсихологии и этнополитологии с привлечением методов математической статистики.

Источниковой базой исследования являются монгольские и бурятские летописи, в свою очередь опирающиеся на многочисленные

оригинальные источники (а именно: монгольские, тибетские, бурятские сочинения различных жанров, исторические записки, путевые дневники, дацанские буддийские книги, фольклорные сочинения); записки русских и иностранных путешественников, законы различных государственных образований, в состав которых в разное время входили буряты, архивные материалы, данные переписей населения разных лет, а также данные социологических опросов.

Научная новизна работы состоит в проведении анализа фактов с различных позиций как периферии, так и центра; в рассмотрении истории развития субэтнических групп бурят в широком цивилизационном контексте. Работы предшественников, посвящённые внутриэтнической дифференциации бурятского этноса, отличающейся значительной сложностью, в основном сконцентрированы на «макро-субэтнотах» (западные или восточные буряты) или же на дифференциации по территориальному принципу. Современное состояние родо-племенного субэтнического деления прежде рассмотрено не было.

Теоретическое и практическое значение работы. Изучение общих закономерностей процессов становления этнического самосознания и специфики его развития представляется важным как для всестороннего понимания динамики жизни народа, так и для практики современного общественного развития. Теоретические результаты исследования могут быть использованы при подготовке курсов лекций по этнографии бурят как в России, так и за рубежом. Работа также может быть полезна и для широкого круга читателей, интересующихся историей и этнографией Бурятии.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли своё отражение в нескольких публикациях, включая статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК (см. список

публикаций). Летом 2007 г. был сделан доклад на международной конференции «Мир Центральной Азии» (опубликованы тезисы).⁴⁸ Работа прошла обсуждение на заседании кафедры этнологии МГУ имени М.В. Ломоносова 26 ноября 2010 г. и была рекомендована к защите.

Структура диссертации. Материал организован по хронологическому принципу. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и приложений, которые включают в себя фрагмент «Исторической хроники 11-ти родов *хори-бурят*» на старомонгольском языке, изображение знаменитого «Чингизова камня», анкету и таблицу результатов проведённого автором социологического опроса, карты расселения бурятских племён, родословную автора, информацию о диалектах бурятского языка, информацию о московской бурятской диаспоре.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяется цель исследования и формулируются задачи, посредством решения которых поставленной цели можно достичь; описываются три существующих методологических подхода к этничности, делается обзор источников и существующей литературы по теме.

В первой главе - Субэтнические группы бурят до XVII в – рассказывается о начальном периоде истории бурятских субэтнических образований, которые возникли раньше, чем возник (как единое целое) бурятский народ. Данная глава уносит нас в древние эпохи, а приводит в XVII-е столетие, в то время, когда в Прибайкалье появляются русские.

---

⁴⁸ Трегубова Д.Д. К вопросу об этнической идентичности современных бурят//Мир Центральной Азии: Тезисы докладов II международной научной конференции. Улан-Удэ, 2007. С. 152-153.

Первый раздел первой главы - Формирование бурятских племен – повествует о значении категорий племени и рода для бурят, а также о формировании четырех основных бурятских племен: *булагатов*, *эхиритов*, *хори* и *хонгодоров*. Единого, общего термина для обозначения племени у бурят нет. *Эхириты* и *булагаты* называют племя словом *яһан* (кость), хоринцы – словом *эсэгэ* (отец). Однако иногда среди *эхиритов* и *булагатов* под словом *яһан* понимают род. *Хонгодоры* под словом *яһан* понимают и племя, и род. По-видимому, первоначально слово *яһан* обозначало род, затем у большей части бурят стало означать племя. В русскоязычной терминологии кость означает ответвление рода. тотем, которому устраивались жертвоприношения. Бурятский род представлял собой строго экзогамную общину, связанную в одно целое единым наследственным старшим в роде, единой территорией, одним *улусом*, общими кочёвками, общими местными богами, общим отправлением *тайлаганов* и многими другими элементами. Первоначальным местом поселения *булагатов* является территория по берегам реки Куды (*Худайн гол* – река свата) в одноименной долине. По соседству с булагатами, в верховьях рек Куды и Лена, сформировалось другое бурятское племя – *эхирты* (икиресы). *Хори*, вероятно, пришли из Предбайкалья вместе с племенем первопредка монголов Буртэ-Чино (рассматриваются также и другие гипотезы). Вопрос об этническом происхождении *хонгодоров* остаётся сложным. Ученые спорят между собой о том, являются ли *хонгодоры* автохтонами на территории Прибайкалья, или же это относительно поздние выходцы из пределов северо-западной Монголии. Племя *хонгодор* жило на левом берегу р. Ангары, по ее притокам Иркуту, Белой (*Булэн*), Китою.

Во втором разделе первой главы - Субэтнические группы бурят в составе Монгольского государства – рассказывается о «монгольском» периоде бурятской истории; с конца XII-начала XIII вв., когда всё население Прибайкалья оказалось в зоне формирования собственно

монгольских племен и образования единого Монгольского государства, и до распада Монгольской империи в XV – XVI вв. и прихода русских в XVII в. Интересно, что в период вхождения бурятских племен в состав государства Чингис-хана родоплеменная структура бурятского общества впервые подвергается внешней трансформации, когда *булагаты*, *эхириты*, *хонгодоры* и *хоринцы* превращаются в некие объединения политического толка, разделенные на 50, 100, 1000, 10000 человек: военно-административная реформа, проведенная Чингис-ханом, нарушила существующую до этого племенную структуру бурят. Возникло новое деление, согласно которому вокруг одного главенствующего знатного рода объединялись все родственные, неродственные и даже иные роды. Б.Ш. Доржиев считает, что в результате этого вместо бывших основных бурятских племен остались родоплеменные группы, носящие имя прежнего своего рода или племени.

Во второй главе - Субэтнические группы бурят в составе Российской империи – говорится о российском периоде бурятской этнической истории, который имеет свои особенности: в это время буряты вызывают интерес исследователей, начав сочетать в своём развитии восточные и западные элементы.

В первом разделе второй главы - Присоединение Бурятии к России – ведётся речь о том, насколько появление в XVII в. на исторической арене Южной Сибири и Центральной Азии новых этнических сил (русских и маньчжуров) изменило общую направленность этногенеза монголоязычных народов региона; оно привело к возникновению двух современных народов – бурят и монголов. Большую роль в этом процессе сыграло проведение границы между Маньчжурией и Россией в XVIII в. По справедливому, с нашей т.з., мнению Б.О. Долгих, «одна из главных причин того, что группа монголоязычных племен

образовала новую бурятскую народность, а не стала, например, частью монгольского народа, заключается... в том, что все эти племена предков бурят вошли в состав русского государства».⁴⁹

С появлением русских в Прибайкалье интенсифицируются миграционные процессы, приводящие к изменению первоначальной территории обитания многих территориально-родовых групп, постепенному сужению общей этнической территории; к усилению процесса ломки межплеменных барьеров и межэтническому смешению; нарушению процесса этнической консолидации в рамках отдельных родоплеменных общностей.

Раздел второй главы второй - Субэтнические группы бурят в XVIII – начале XX вв. – повествует о важных изменениях, произошедших в указанное время. На рубеже XVIII-XIX вв. земля становится не родовой, а территориально-улусной, и родовое деление перестает отвечать территориальной общности; эпохальные события бурятской этнической жизни, например, такие, как возникновение феномена «территориального родства», во многом связаны с именем автора «Устава об управлении сибирских инородцев» М.М. Сперанского. В изменившихся социально-экономических условиях бурятский род теряет свое первичное значение. Постепенно в его состав вливаются представители других родов, кочующие на территории рода под властью улусных владельцев. С другой стороны, сам род дробится на мелкие группы.

Третья глава - Субэтнические группы бурят в советскую эпоху и постсоветский период – посвящена процессам, происходившим в прошлом и текущем столетии.

---

⁴⁹ Долгих Б.О. Некоторые данные к истории образования бурятского народа // Советская Этнография, 1953. №1. С. 61.

В первом разделе третьей главы - Субэтнические группы бурят в советскую эпоху – сделан акцент на то, какое влияние оказали мощные преобразования Советского государства на бурятскую этничность. Произведенное в 1937 г. расчленение Бурят-Монголии на три части; языковые эксперименты 1930-х гг., в ходе которых неоднократно менялись алфавитная и диалектная основы бурятского литературного языка; исчезновение в 1958 г. «монгольской» части из названия республики, а также коллективизация, индустриализация и урбанизация приводили к дальнейшей трансформации родоплеменной структуры бурят. При культивировании внешних атрибутов нации происходило разрушение её внутренних, структурных элементов (и родоплеменной организации, в частности). В наибольшей степени элементы традиционной культуры утратили западные буряты (*эхириты, булагаты, хонгодоры*); в меньшей мере этот процесс затронул *хори-бурят* (особенно в том, что касается языка) и население некоторых районов республики Бурятия, в которых буряты составляли численное большинство.⁵⁰ Сформировалась новая специфическая общность бурят, обладающая коллективным менталитетом титульной нации.

Во втором разделе третьей главы - Субэтнические группы бурят в постсоветский период – в основном описывается процесс национально-культурного возрождения, связанный с пропагандой общеэтнического единства, укреплением национальных чувств, постепенно начавшийся ещё в 80-е годы XX в. и продолжающийся до сих пор. Параллельно с дальнейшим развитием урбанизации, индустриализации и модернизации, в сознании бурят намечается интегративная тенденция: его традиционно существующая иерархичность постепенно нивелируется в сторону всё большей «однородности». Как справедливо отмечает Д.А. Доржиева,

---

⁵⁰ Нимаев Д.Д. Буряты: диалектика этнического и государственного//Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997. С. 17.

внутриэтнические процессы «медленно, но верно» развиваются в направлении этнической консолидации.⁵¹ Однако дифференциация бурят по субэтнической специфике продолжается, и обратной стороной национально-культурного возрождения является возрастание среди бурят интереса к своей этнической истории, родословным, родо-племенным подразделениям.

В заключении подводятся итоги и делаются выводы исследования.

Существующие сегодня субэтноты играют амбивалентную роль в развитии этноса, с одной стороны, сдерживая развитие процесса его консолидации (и указывая на незавершенность данного процесса), с другой – обеспечивая целостность и устойчивость этноса. На сегодняшний день можно констатировать, что субэтнические (родоплеменные) группы бурят, прошедшие долгий путь исторического развития, однако, далеки от исчезновения, и деление бурят по субэтническому признаку необходимо учитывать при проведении национальной политики, выработки образовательных программ, дальнейших научных изысканий, тем более что знание о собственной субэтнической принадлежности воспроизводится и существует по своим внутренним законам. В жизни бурят дифференциация по субэтническому признаку, существующая в сознании, играет важную роль, способствуя сохранению исторической памяти народа и оказывая влияние на особенности поведенческих стратегий.

---

⁵¹ ЦВРК ИМБТ СО РАН. Доржиева Д.А. Субэтноты в процессе этнической консолидации бурят. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2005. С. 108.

**Основные положения диссертации нашли отражение в
следующих публикациях**

Публикации в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Трегубова Д.Д. К вопросу о формировании бурятского языка//Вестник Бурятского государственного университета. Востоковедение. История. Выпуск 5. Улан-Удэ, 2007. С. 129-133.

2. Трегубова Д.Д. Место и роль родоплеменной идентификации в сознании современных бурят//Вестник Московского университета. Сер. 8. История. №1. Москва, 2009. С. 77-81.

Опубликованные статьи и тезисы научных докладов:

3. Трегубова Д.Д. К вопросу об этнической идентичности современных бурят//Мир Центральной Азии: Тезисы докладов II международной научной конференции. Улан-Удэ, 2007. С. 152-153.

Для заметок

Заказ № 198/02/2011 Подписано в печать 24.02.2011 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1

ООО “Цифровичок”, тел. (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; e-mail:info@cfr.ru

